

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Иванова Т.К.¹

¹ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: language.institute@kpfu.ru

Проведен анализ использования функционального подхода в рассмотрении структурно-семантических особенностей образования сложных наименований лица в русском и немецком языках, объединенных на основе словообразовательного значения. При этом следует различать внешние и внутренние референциальные связи или функциональность композитов в широком и узком смысле: как взаимосвязь с объектами действительности и как соотносительность компонентов сложного слова между собой. Референциальный тип связи компонентов сложного слова, основанный на универсальных логических законах, определяет структурно-семантические характеристики композита, заключающиеся в их сочетаемости в русском и немецком языках. Реализация того или иного типа взаимоотношений продиктована равноправным или подчинительным характером связи внутри сложного слова. При этом словообразовательные системы русского и немецкого языков имеют различное соотношение сложных наименований со значением лица по типу связи, что отражает их функциональные особенности.

Ключевые слова: функциональный анализ, словообразование, сложные наименования лица.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF WORD-BUILDING OF COMPOUND NOUNS

Ivanova T.K.¹

¹Kazan Federal University, Kazan, e-mail: language.institute@kpfu.ru

We have carried out the analysis of the application of functional approach to the investigation of structural and semantic peculiarities of the ways of building of human-denoting compound nouns in the German and Russian languages united on the basis of word-building meaning. We should distinguish between inner and outer referential links and the functionality of compound words in narrow and broad sense: as the connection with the real objects and as the correlation of the components of compound words. The referential type of the interrelation between the components of a compound word based on universal logical laws determines the structural and semantic characteristics of compound nouns consisting in their combinability in the Russian and German languages. The realization of this or that type of interrelation is determined by coordinate or subordinate character of the connection between the components of a compound noun. The word-building systems of the Russian and German languages have different correlation of human-denoting compound nouns by the type of connection which reflects their functional peculiarities.

Key words: functional analysis, word-building, human-denoting compound nouns

В современном языкознании большинство грамматических систем описывается в направлении от форм к значению и от средств к функциям. Такие принципы традиционны и представляют формальную структуру языка и языковых явлений. Но в ряде исследований получил развитие иной подход – от значения к форме или от функций к языковым средствам – его принято называть функциональным, изучающим «отражение грамматических функций и связанных с ними элементов» [1, с 3]. Функциональная грамматика в этом случае является дополнением к формальной и занимается описанием конкретных языковых значений. Словообразование также может быть описано на основе реализации словообразовательного значения конкретными языковыми формантами или с учетом функционального аспекта. Для выявления своеобразия семантики рассматриваемых языковых единиц в плане универсальных и специфических, культурно-обусловленных когнитивных механизмов

образования сложных наименований лица (СНЛ) русского и немецкого языков нами был использован функциональный анализ компонентного состава выявленных методом сплошной выборки композитов.

Функциональный анализ сложных образований

Любая языковая единица приобретает ту или иную языковую соотнесенность лишь в процессе своего функционирования в речи. Соотнесенность с действительностью тесно связана с семантикой языковых единиц и различается в зависимости от принадлежности лексем к той или иной части речи и по наличию многозначности данной единицы, характеризуясь различными семантическими свойствами, которые обуславливают ее референциальные возможности [7, с. 206].

Широко известен тот факт, что любая лексическая единица, являясь результатом словообразовательного акта, обладает определенным типом сочетаемости с другими лексическими единицами, используемыми в данной синтаксической конструкции. Таким образом, сочетательные возможности сложных словообразовательных единиц в конечном итоге связаны не только с тем, из каких компонентов они были образованы, но с той ролью, которую они выполняют в конкретной синтаксической конструкции. О подобной взаимосвязи синтаксиса и словообразования в русском и немецком языке писали еще В. Г. Адмони, М. Д. Степанова, В. М. Павлов и др.

Трансформационные теории наглядно демонстрируют возможность определения семантического компонента наименования в зависимости от типа синтаксической структуры, но порождают бесчисленное количество трансформаций словообразовательных структур, которые лишь приближенно передают содержание сложных наименований. Яркий пример тому – трансформационные перифразы содержания композитов *Fischfrau* или *авторуководитель*: *Fischfrau* – ‘женщина-рыба, русалка’, ‘женщина, продающая рыбу’, ‘рыба женского пола’ и др. [9]; *авторуководитель* – ‘руководитель автотранспортного предприятия’, ‘руководитель учреждения, часто использующий автомобиль’, ‘руководитель, совершающий действия автоматически’ и пр.

На формирование языковых единиц оказывает влияние также и соотнесенность отдельных компонентов композита с объектами номинации. Лексическое значение, передаваемое СНЛ, связано с разносторонностью отражаемого объекта реальной действительности, оно многоаспектно [5, с. 41].

Особый интерес вызывает словообразовательная соотнесенность сложных наименований лица (СНЛ), которые в большинстве своем являются словарными единицами. Возможности референции или соотнесенности с родственными или неродственными смысловыми группами предусматривается в словарных статьях новых электронных версий словарей

дистрибуции и валентности, например, опыт Маннгеймского института немецкого языка E-VALBU или данные Национального корпуса русского языка [3; 10]. Сам по себе факт анализа сложной структуры СНЛ с позиций словообразовательной соотнесенности свидетельствует о повышенном интересе лингвистов к данному явлению, как в русистике, так и в иностранной лингвистике.

Основная функция имен существительных – давать наименования явлениям действительности. Для сложных лексем с общим значением лица наиболее характерна функция субъекта действия, но наименование может производиться и по каким-либо физическим или психическим признакам человека. В этом случае действующий субъект, как и другие представители физического мира, не является активным производителем действия, так как наименование осуществляется как бы «само по себе», исходя из наличествующих признаков, существенных на данный момент времени [5, с. 85].

В процессе формирования сложного слова становится возможным использование дополнительной характеристики лица через «прирастание семантики» к основному компоненту композита, которое, в свою очередь, влияет на всё обозначение и соотнесенность его с явлениями действительности. Поэтому «особый тип референциальной информации должен быть включен в словарные статьи ряда сложных имен деятеля, в которых первая часть обозначает объект: *клятвопреступник, иконописец, рыботорговец* и т. п.» [7, с. 232].

В семантике исследуемых сложных наименований наиболее полно отражается мотивированность структурной организации данных лексических единиц производящими основами. Значение сложного слова обусловлено содержанием входящих в его состав компонентов, следовательно, определение семантики СНЛ основано на знании семантического объема мотивирующих единиц. Через сложное наименование, представленное в пределах производного слова, осуществляется процесс осмысления явления или объекта реальной действительности, осознание его связей с другими объектами с помощью сравнений и ассоциаций. При этом способ наименования зависит от наиболее продуктивных моделей построения, которые воспринимаются в процессе усвоения языка, и от структурной аналогии с перифразами. Знание определенных конструкций и освоение в языке сложных моделей составляют важную часть языковой системы, что делает возможным аналитическое понимание основного значения СНЛ говорящим и структурирование с помощью соединения морфем для наименования действительности [2].

Образование лексических единиц способом словосложения обусловлено способностью подобных элементов выразить как цельное, неделимое понятие, так и расчлененное, отражающее отношение между отдельными понятиями. При этом соединение значений в единое целое также логически обосновано и, как правило, не носит произвольного характера.

Соединение компонентов значения в одно целое накладывает ряд ограничений в структурном и семантическом плане на вид сложного образования. Между смысловой организацией композита и его структурой наблюдаются определенные закономерности, которые можно установить исходя из того или иного вида смысловых отношений внутри сложного слова. Смысловые связи между компонентами СНЛ рассматриваются как сравнимые или несравнимые понятия, основываясь на логической соотнесенности универсальных понятий в виде равнозначности, пересечения, подчинения, исключения и противоречия [4]. В соответствии с ними происходят процессы формирования сложных наименований лица в сопоставляемых языках.

Как было установлено в ходе исследования, основными видами сложных слов по характеру той или иной связи между компонентами являются сложения и определительные композиты (гипотактическая связь), семантические сращения и соединительные композиты (паратактическая связь) [2]. При этом отдельные компоненты сложного слова функционируют как определяемое или определитель, задавая тип логической связи внутри композита. При более подробном рассмотрении указанных отношений можно выделить известные виды и типы сложных слов, сформировавшиеся на основе определенных взаимоотношений между компонентами каждого слова.

Образование семантических сращений и копулативных (сочинительных) композитов по модели «сочинительного» типа мотивируется отношениями «взаимодополнения» компонентов, что соответствует логическому пересечению: *водолаз-санер, инспектор-капитан, Dichter-Komponist, Flieger-Veteran*. В этом типе сложных наименований лица оба компонента связаны паратактической связью. Действительная сочинительная связь возможна лишь между грамматически равноправными единицами, которые могут быть связаны союзом *и*, а также являются взаимозаменяемыми по отношению друг к другу. Определенная последовательность компонентов в семантических сращениях и копулативных композитах зафиксирована в данном случае как «норма».

Таким образом, создается структурное соответствие сложениям, где первый компонент является определяющим, а второй – определяемым. На основании их равнозначности выводится правило: **только способные к образованию слов полнозначные основы *одной части речи могут стать базой для сращения или копулативного композита***. Семантические сращения русского языка при этом сохраняют все свои грамматические признаки, что отличает их от аналогичных структур, которые конструкционно соответствуют структурам с приложениями.

Для немецких сложных существительных с подобной структурой существует семантическое ограничение, сформулированное Й. Эрбеном как обязательная

принадлежность элементов к одному классу понятий [8, с. 43]. Для сложных наименований лица с сочинительной связью характерна двойная референция, так как они соотносятся с взаимно обратимыми величинами: Р. Вагнер – это *поэт-композитор*, то есть поэт, который является и композитором [8, с. 44]. То же самое справедливо и для русскоязычных семантических сращений: *артист-декоратор*. Оба понятия относятся к обозначению профессии человека, связанного с театром: он может выполнять функции и артиста, и декоратора.

Иначе выстраиваются взаимоотношения в пределах сложных единиц, относящихся к разным семантическим классам. У данных слов, несмотря на формальную равноправность (сохранение грамматических признаков), первые компоненты являются своеобразной характеристикой для вторых. С логической точки зрения в этих случаях представлены отношения частичного включения одного класса понятий в другой. Первый элемент композита уточняет содержание второго, вне зависимости от того, основой какой части речи – имени прилагательного, существительного или другой части речи – он является. Например: *евросоциолог, неосталинист, Estrichleger* ('укладчик бесшовного пола'), *Intimfeind* ('личный враг'). Содержание всего композита можно считать частью или подвидом того, что выражено определяемым словом: *богочеловек, национал-патриот, спецприемщица; Bekleidungsgestalter, Chansonsaenger, Jungwaehler* (в приведенных примерах первая часть композита условно сужает значение общего СНЛ через уточнение). В немецком языке соответствующими конструкциями передаются отношения типа *целое – его часть*, например, в наименованиях местности или определительных композитах, состоящих из двух существительных: *der Ehrenpraesident*, в котором второй компонент *-praesident* обозначает любого президента, а первый *Ehren-* сужает значение всего слова, определяя, что лицо занимает президентский пост лишь как почетную должность.

Сложения русского языка и определительные композиты немецкого языка, состоящие из сочетания основы прилагательного и существительного, связаны подчинительной связью и находятся в отношениях подчинения.

Главной задачей сложного слова с основой прилагательного в качестве первой части становится выделение кого-либо или чего-либо по признаку или в качестве особого вида или особой категории. Для русскоязычных наименований лица по специальности является характерным использование аффиксоидов [6] греко-латинского происхождения в качестве первой части, генетически сформировавшихся на основе аналитических прилагательных без оценочной коннотации. Между первой и второй частью сложного слова, как правило, содержится интерфикс *-o-* (*-e-*): *патобиолог, неосталинист, биодизайнер*. Имена прилагательные, используемые в качестве определяющих компонентов в русском языке,

имеют усеченную форму и сочетаются с определяемыми существительными в семантическом плане: *биооператор* (*биологический*) – ‘специалист по биолокации, лозоходец’.

В немецком языке обособленность понятия, выражаемого сложным словом, может превратиться в абсолютно новое содержание. Например, компонент *Gross-*, образованный из прилагательного ‘большой’, используется как обозначение поколения, предшествующего родителям – *Grosseltern*. Формальным выражением подобной функции является перенос ударения на первый компонент композита [8, с. 48]. Образования данного типа также являются нейтральными и характерными для профессионального языка или языка, связанного с определением той или иной области жизнедеятельности человека. Для определительных композитов немецкого языка имеется строгое правило структурного оформления: определяющее слово – это первый компонент, – определяемое слово – второй компонент. В качестве второго компонента СНЛ выступают имена существительные или субстантивированные прилагательные, первым компонентом может быть любое слово немецкого языка. При этом определяемое слово называет понятийный класс по основным грамматическим признакам (род, число) и образует сложное слово.

В СНЛ немецкого языка имена прилагательные в качестве определяющих компонентов также сочетаются с именами существительными по основному значению: *Fruehrentner* – ‘ранний пенсионер’, но не *Spaetrentner* – ‘поздний пенсионер’. По морфологической структуре предпочтение предоставляется однослоговым именам прилагательным без суффикса в качестве первой части, значительно реже – компонентам, состоящим двух и более слогов [8, § 55-57].

Последнюю разновидность выражаемых логических связей между компонентами композита – отношения соподчинения, или субординации – представляют сложные наименования лица, образованные преимущественно из сочетания имени существительного или прилагательного с глагольной основой.

Компоненты словосочетания соединены между собой подчинительной связью, а понятия, входящие в данный композит, выражаются разными частями речи и функционально различны: *брагодел, вероучитель, Afrikareisende, Almosenempfaenger*. При семантической трансформации им соответствуют глагольно-объектные перифразы. Производные глагольные единицы рассматриваются как дальнейшее развитие исходного семантического потенциала компонентов. Отглагольные существительные, входящие в состав подобных образований в русском и немецком языках, называют лицо по основному виду деятельности, которую оно осуществляет. В качестве дополнения в качестве объекта, цели или способа действия выступает первый компонент соединения.

Опорный второй элемент сложения может не иметь соответствующего самостоятельного слова в свободном употреблении, но само сложное слово в сопоставляемых языках оформляется в соответствии с грамматическими нормами, свойственными данной языковой системе. В русском языке отглагольные наименования лица оформляются либо суффиксами, содержащими сему 'деятель' в своем основном значении, либо являются основами глаголов с нулевой суффиксацией, которые также способны обозначать лицо в этом языке. В немецком языке формальным показателем отглагольных наименований лица является суффикс *-er*. В качестве наименований лиц способны выступать и причастия с суффиксом *-nde* типа *Weltreisende*.

Заключение

Таким образом, в ходе рассмотрения сложных наименований лица русского и немецкого языков было установлено, что функциональность в данном случае следует рассматривать не только как внешние референциальные возможности сложного слова, но в большей степени так внутреннюю соотношенность компонентов, которая влияет на семантическую и структурную схему образования композита. По типу взаимоотношений компонентов русские и немецкие сложные наименования лица могут быть двух видов: с сочинительной и подчинительной связью между компонентами. Для сочинительной связи характерно объединение понятий одной семантической группы, причем в русском языке равноправие составляющих компонентов подчеркивается сохранением формальных грамматических признаков каждого из них. Для обоих сопоставляемых языков подобное объединение касается лексем одной части речи: в пределах СНЛ – имен существительных, которые сохраняют возможность перестановки компонентов без изменения семантической целостности композита. Подчинительные отношения, связанные с расширением или сужением семантики образованного нового слова, являются более строгими по отношению к порядку следования компонентов. Для сопоставляемых языков обязательным является предшествование определяющего элемента соответствующему определяемому компоненту.

Сопоставительное изучение компонентного состава СНЛ в функциональном аспекте способствует раскрытию характера смысловой организации и отношений между непосредственно составляющими частями композитов. Логика объединения компонентов в одно целое оказывает непосредственное влияние на структурную организацию сложного слова в виде определенных правил сочетаемости, которые действуют как в рамках одного языка, так и носят общий закономерный характер, регистрируемый в нескольких языках. Наличие внутреннего единства семантики у сложных наименований лица свидетельствует о единстве значения при формальном расхождении компонентов, связанных между собой логическими отношениями.

Список литературы

1. Ганиев Ф.А. Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке / Ф.А. Ганиев. – Казань, отпечатано ООО «Ган Дим» в ГУП «ИПК Чувашия», Чебоксары, 2009. – 264 с.
2. Иванова Т.К. Логико-семантические модели сложных слов: русско-немецкие параллели // Научное обозрение: гуманитарные исследования. –2014. – Вып №3. – С.54-60.
3. Национальный корпус русского языка: информ.-справочная система. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.09.2014).
4. Огородников В.П. Логика. Краткий курс. Законы и принципы правильного мышления. СПб, 2004. – 176 с.
5. Семантические вопросы словообразования: значение производящего слова / под ред. М. Н. Янценецкой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 273 с
6. Шанский Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского языка / Н. М. Шанский // Исследования по современному русскому языку: сб. статей, посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной. – М., 1970. – С. 257–271
7. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
8. Erben. J. Einfuehrung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – Berlin: Schmidt. [6-е изд.]. – 2006. – 206 S.
9. Fandrych C. Ein Interpretationsmodell fur Nominalkomposita: linguistische und didaktische Uberlegungen / C. Fandrych, M.Thurmair // Deutsch als Fremdsprache. – Н. 1. – 1994. – S. 34 – 44.
10. Valenzwoerterbuch // Электронный проект Маннгеймского института немецкого языка [на нем. яз.]. URL: <http://hypermedia.ids-mannheim.de/evalbu/index.html> (дата обращения 10.09.2014)

Рецензенты:

Ерофеева И.В., д.фил.н., доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета (Министерство образования и науки), г. Казань.

Хабибуллина Э.Х., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой французского языка Института языка Казанского федерального университета (Министерство образования и науки), г. Казань.